

творческий портрет

ФОРМУЛА ДОСТОВЕРНОСТИ

ОН ПОЯВЛЯЕТСЯ из бокового входа — высокий, чуть-чуть отяжелевший, но все еще элегантный. Плащ небрежно переброшен через плечо: быстрый взгляд на часы — больше по привычке, чем по необходимости. Нет, он не опаздывает — это нормальный ритм его жизни. Вскочив на сцену, он представляется зрителям с подкупающей откровенностью:

— Я — Кшиштоф Максимович, мне сорок четыре года, я урожденный варшавянин.

...Начинается спектакль «Час пик» в театре имени Октябрьской революции. В главной роли — заслуженный артист УССР Олег Похилко.

С раннего детства отец воспитывал в Олеге самостоятельность. Страстный охотник и рыбак, он брал его в свои странствия по родному краю. Мальчик метко стрелял, отлично управлялся с рыболовными снастями, бывая в селе, ходил с табунами в ночное, косил, и вообще не чурался никакой крестьянской работы. Не было в школьном кружке более активного юнната, а в харьковской квартире инженера Похилко было полно собак, которых подбирал и приносил домой сын. Много числилось за Олегом и других увлечений, как за всяким мальчишкой. Мечтал он о профессии лесничего, либо геолога — поближе к природе. Уже зрелым человеком, прошедшим фронт, поступил на геологический факультет Одесского университета.

Неисповедимы пути в искусство!

Через год несостоявшийся геолог-разведчик стал студентом Одесского театрального училища, а еще через четыре года получил назначение в Черновицкий драматический театр.

Олег Похилко отдал сцене 23 года, из них 18 — сцене Одесского украинского театра. На его творческом счету около ста ролей. Самые разнообразные.

Ориентируясь на его внешние данные, естественно было бы предположить в Похилко прежде всего героя. Но актер неожиданно протестует против такого определения амплуа, хотя добрая половина сыгранных им ролей определена героическим планом. Нет, он характерный, прежде всего характерный актер — это его убеждение, его ощущение, если хотите — его таготеение.

Совсем еще молодым он сыграл кулана Калитку из пьесы Тобиловича «Сто тысяч» —

этого скупого рыцаря украинской сцены. Плохонная любительская фотография запечатлела согбенного старца с алчно растопыренными, загребущими пальцами.

Его любимая роль — певчий Тетерев из горьковских «Мещан». У Похилко он не просто доморощенный философ-неудачник. «Мещанин навыворот»; он — личность, крупная, масштабная, пусть и несостоявшаяся.

В лохмотьях шинкаря из «Цыганки Азы» он чувствует себя гораздо свободней и естественней, чем в романтической треуголке шиллеровского Фердинанда. И если роль ему близка, он, умеет бытовой эпизод поднять до уровня больших обобщений.

Последнюю свою работу — роль летчика Сергея в пьесе Зарудного «Дороги, которые мы выбираем» Похилко относит к числу трудных. Дело в том, что драматургический материал роли оказался «голубым», и колоритный, сочный талант актера не находил в нем большой опоры. Похилко вырвала необыкновенная искренность и присущая ему органичность. Он сделал все, чтобы образ вышел живым и убедительным. И произошло чудо: Сергей неожиданно завладел вниманием зрительного зала, его симпатиями.

Вообще это стало накой-то грустной закономерностью — лучшие роли Олега Похилко оказались в спектаклях про-

ходных, не ставших вехами на творческом пути театра. И актеру приходилось всякий раз выстраивать образ, полагаясь всецело на безошибочную интуицию, на богатый жизненный опыт, на свой талант. Вот шофер Матти в брехтовском спектакле «Господин Пунтила». Эта роль неожиданно тронула скрытую в актере комедийную струнку. Впрочем, неожиданно ли? Ведь не случайно настольной книгой Похилко, которую он знает наизусть и цитирует с любого места, является бессмертная эпопея об Остапе Бендере...

Его Матти, этот большой ребенок, простодушный и лукавый, хитрый и мудрый, отмечен четкой социальной характеристикой: он — пролетарий. Это обстоятельство определяет его отношение к хозяйке — эксплуататору. Но если мы захотим проследить генеалогию образа, созданного Похилко, то она неизбежно приведет нас к bravому солдату Швейку, и еще дальше, в глубь веков — к неумирающему Санчо Панса.

Ближе других ему, безусловно, люди земли. Для того, чтобы сыграть председателя колхоза Скидана в пьесе Довженко «Потомки запорожцев», ему не надо было ездить в творческую командировку на село. И уж, конечно, подлинной вершины он достиг в изображении судьбы украинского крестьянина на крутых изломах истории. Его Тарас Голота из «Правды» Корнейчука позволяет говорить о создании глубокого психологического образа украинского крестьянина, поднятого на гребень революционной волны.

Тарас Голота прошел сложный путь от стихийного бунтаря-одиночки до сознательного борца за ленинскую правду. Эту эволюцию надо было, не погрешив против истины, уложить в три часа сценического времени. Актер блестяще справился с этой труднейшей задачей. Роль Голоты стала этапной в его творчестве.

Но она немало способствовала тому, что Похилко стали воспринимать прежде всего, как актера крестьянской темы. Инженер Забелин из «Кремлевских курантов» в значительной мере опроверг эти представления. Похилко так изобразил рафинированного интеллигента старой закалки, будто всю жизнь играл только такие роли.

Герои Похилко масштабны. Актер словно высекает их из гранитного монолита размахистыми, но точными ударами. Но удивительно: при всей своей монументаль-

ности они полны динамизма, скрытого драматического напряжения. В растерявшемся протестующем Забелине угадывается значительная, сильная и пытливая натура. Алексей из «Оптимистической трагедии» полон мучительных поисков истины. И Добротин из «Марии» Салынского (роль эта признана лучшей мужской ролью 1972 года) тоже отнюдь не однозначен. Он талантлив, умен, напорист, но талант его не согрет любовью к людям.

Похилко не сторонник быстрых сценических «переонок», для него гораздо более важно показать героя в его внутреннем борении, в столкновении противоречий, подчас жестоких. Тогда и победа над собой — самая трудная из всех, которые дано одержать человеку, приносит радость. Именно такая победа и досталась на долю героя спектакля «Час пик» по повести польского писателя Ежи Ставлинского.

Между прологом и эпилогом, между двумя пробегами через зал легли две жизни Кшиштофа Максимо-вича — «до» и «после».

Как ведет себя человек, узнав, что он обречен на смерть? Пишет завещание? Предается отчаянию? Прожигает остаток жизни? Кшиштоф озабочен одним: прожить оставшиеся ему дни достойно Человека. Перед лицом смерти происходит переоценка ценностей. Долой мышиную возню вокруг «руководящего кресла!» Долой двойную жизнь, в которой семье отведено место на задворках! Долой ложь, лицемерие, подлость во имя комфорта!

Что греха таить: герой Похилко приходит к своему часу пик банкротом: без друзей, без жены, без дочери. Это закономерно: сеюший поступок в конечном счете пожинает судьбу. Но — и актер на этом настаивает — Кшиштоф не безнадёжен, ибо способен это осознать.

У Похилко особое отношение к этому своему персонажу. Многие в Кшиштофе — от него самого. В том числе и неунывающий характер. И жизнелюбие.

Каждый год, в отпуск он отправляется на Псел. Целый год ждет этой встречи. Спрятаны до поры до времени рыболовные снасти. В нише ждет своего часа охотничья двустолка.

Б. ЕЗЕРСКАЯ